

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ БУДУЩЕГО РОССИИ И МИРА*

Бондаренко В. М., Алешковский И. А., Ильин И. В.**

Настоящая статья посвящена определению глобальных ценностей и глобальной цели развития человечества с мировоззренческих позиций и является результатом многолетних эмпирических, политэкономических и мировоззренческих исследований. Авторами предложен новый методологический инструментарий, позволивший выйти на формирование новой парадигмы прогнозирования будущего. Использование нового инструментария дало возможность через определение глобальной цели развития человечества выявить закономерности развития человеческого общества и обосновать необходимость перехода на новую модель устойчивого развития человечества. Фундаментальным результатом исследования стало понимание условий реализации этого будущего для России и глобального мира и возможность предложить долгосрочную стратегию устойчивого развития глобального мира.

Ключевые слова: ценности, цели развития, глобальные ценности, междисциплинарность, критерий эффективности развития, прогнозирование будущего, устойчивое развитие, механизм формирования будущего.

The present article analyzes global values and developmental goals for the humankind in worldview terms and is the result of long-term empirical, economic, political, and philosophical studies. The authors suggest and apply a new methodology that allows defining a new paradigm for the developmental forecasting. The application of the new approach enables us to reveal the laws of societal development and propound a new model of sustainable development via defining the humanity's ultimate goals. The main results of this study consist in understanding of the conditions for achieving the ultimate goal for Russia and for the world in general as well as justifying a long-term strategy for sustainable global development.

Keywords: values, development goals, global values, interdisciplinary approach, effectiveness evaluation criterion, development forecasting, sustainable development, mechanism to form future.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00809.

** Бондаренко Валентина Михайловна – к. э. н., в. н. с. Института экономики РАН, директор Международного фонда Н. Д. Кондратьева. E-mail: bondarenko@ikf2011.ru.

Алешковский Иван Андреевич – к. э. н., доцент, заместитель декана факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: aleshkovski@yandex.ru.

Ильин Илья Вячеславович – д. полит. н., профессор, заведующий кафедрой глобалистики, декан факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: dekanat@fgp.msu.ru.

Введение

Глобальные ценности, так же как и ценности социальных общностей и отдельных индивидов, должны удовлетворить их потребности, желания, интересы в определенных предметах или явлениях. Но современный мир находится в условиях, когда цифровые технологии создают фантастические по скорости возможности в удовлетворении различных потребностей, невзирая на то, какую ценность в иерархии ценностей они собой представляют. Поэтому под влиянием этих же технологий для индивидов, социальных групп и глобального мира в целом нарастают риски и угрозы их существования.

В настоящем исследовании затрагивается проблема определения глобальных ценностей и целей развития человечества, проблема познания будущего и его сущностных характеристик.

Методологические основания познания будущего

В настоящее время большинство стран глобального мира связывают свое будущее с использованием технологий Индустрии 4.0 и развивают цифровую экономику в своих государствах.

В международной практике в самом широком смысле под процессом цифровизации экономики обычно понимается социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и усвоением цифровых технологий, то есть технологий создания, обработки, обмена и передачи информации [Barefoot *et al.* 2018].

Иными словами, цифровая экономика рассматривается как проблема техническая и технологическая для обработки стремительно увеличивающихся массивов данных (так называемых «big data»), как инфраструктурный проект. Но такой подход, имеющий место и в нашей стране, отражает технологическую и техническую стороны цифровой экономики [Программа...] без исследования сути изменения ее сущностных явлений, не затрагивая ценностных оснований.

Наш анализ экономических аспектов цифровой экономики позволил выявить, что намеченные (желаемые) результаты ее развития могут быть получены только при условии, если производство станет адресным, то есть персонализированным, и будет осуществляться по заказу конкретного человека, минуя производство чего-либо лишнего. Но на многие вопросы эмпирический метод ответы не дал, например, какой методологический инструментарий необходимо использовать или какой требуется разработать, чтобы подтвердить или опровергнуть полученный результат эмпирических (экономических) исследований.

Поиск ответа в рамках политэкономического этапа исследований привел к пониманию того, что основные формы бытия суть пространство и время. Бытие вне времени есть бессмыслица, как бытие вне пространства. Следовательно, за обобщающий показатель, характеризующий позитивное или негативное движение относительно цели, надо принять время. Но для этого следовало определить цель.

В рамках политико-экономического понимания цель формулируется основным экономическим законом – законом удовлетворения все возрастающих потребностей человека, или законом целеполагания. Углубленный политико-экономический анализ различных аспектов развития цифровой экономики показал невозможность достижения этой цели. При такой цели выполнение закона возвышения потребностей говорит о том, что человечество создает потребитель-

ское общество. Использование цифровых технологий лишь ускоряет его создание, в этом обществе одна удовлетворенная потребность станет рождать новую, и так будет продолжаться бесконечно до тех пор, пока не исчерпаются все ресурсы, но цель достигнута не будет.

Следовательно, политэкономический подход приближает нас к пониманию аспектов развития цифровой экономики, но не дает однозначного ее определения и ответа на вопрос, какой должна быть модель отношений между людьми, а также не дает полного ответа, способствующего пониманию будущего.

Поэтому в ходе исследования возникла потребность в мировоззренческом понимании закономерностей в развитии человеческого сообщества, а это значит, что прежде всего необходимо было разработать такой методологический инструментарий, который позволил бы выявить объективные, независимые от воли и сознания людей глобальные ценности и цели развития человечества. И уже на этой фундаментальной основе полностью сформировать объективное понимание будущего, которое не войдет в противоречие с достижениями научно-технологического прогресса, в том числе с цифровыми технологиями, а, наоборот, может обеспечить бескризисное развитие на пути достижения выявленных целей развития.

Следует отметить, что ответ на этот вечный вопрос пытались найти многие исследователи как прошлого, так и современности. В их числе немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант [1966], авторы докладов Римскому клубу Эрвин Ласло [Goals... 1977] и Ян Тинберген [Reshaping... 1976: 21], американский ученый, социолог и политолог Рональд Инглхарт [Inglehart 2015]. Генеральная Ассамблея ООН определила в 2000 г. 8 Целей развития тысячелетия [ООН 2000] и в 2015 г. – 17 Целей устойчивого развития [ООН 2015].

Авторами была поставлена задача – определить такую цель развития, которая не могла бы стать подцелью цели более высокого порядка в рамках земного существования человека.

Определение глобальной цели развития

Поиск общечеловеческой цели развития с мировоззренческих позиций показал, что развитие человеческого сообщества происходит ради достижения единой конечной цели. А именно – удовлетворить высшую потребность, высшую ценность каждого конкретного человека: стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и иметь высокий уровень сознания. Получается, что высшей ценностью является сам человек и возможность достижения им своего совершенства.

Теперь мы видим, что будущее основано на принципе единства человеческого сообщества, имеющего общее целеполагание, общую ценность и жизненную мотивацию выхода на новый путь развития всего мирового сообщества и каждого конкретного человека в отдельности.

Но для понимания будущего, кроме выявления целеполагания, перед авторами данной статьи встала еще одна проблема – необходимость рассматривать развитие всей глобальной человеческой системы и любой ее подсистемы с позиций целостности, системности, комплексности и на базе междисциплинарного подхода. То есть с позиции того, что мир един, что законы природы и общества, несмотря на имеющиеся различия, в определенном смысле тоже едины – они объек-

тивны, с необходимостью проявляются и реализуются независимо от людей, их нельзя отменить. Кроме того, мир является целостной системой и может быть познан только при объединении всех наук и духовных знаний в единое системное, целостное междисциплинарное, вернее, трансдисциплинарное знание. *Самым главным в междисциплинарном исследовании развития глобального мира является то, что оно должно осуществляться с позиции научно выявленной цели этого развития. Только таким образом минимизируется задача поиска и устраняются хаос, сложность и неопределенность в понимании развития глобальной человеческой системы.*

Следует учитывать, что проблема ценностей, в том числе и глобальных, сегодня является объектом исследования разных ветвей знания: философии, социологии, культурологии, истории и даже психологии. Такое разорванное, системно не объединенное знание по отношению к цели позволило ученым утверждать, что кризисы – необходимое условие развития, и не позволило решить задачу их преодоления, в том числе и для поиска модели будущего, то есть возникновения нового состояния глобального мира и каждой страны в отдельности.

Рассмотрение развития с позиций *целостности, системности, комплексности и на базе междисциплинарного подхода* дает ключ к пониманию закономерностей в развитии человеческого сообщества. Этот подход позволяет понять, что такие негативные явления, как хаос, сложность, неопределенность и кризисы, – это свойства самого бытия человеческого сообщества, свойства существующей во времени реальной фазы его развития, которые отражены в научных моделях – двух парадигмах развития (см. следующий раздел настоящей статьи). Будущее за той парадигмой, в которой учитываются объективные закономерности развития и формируются все условия развития, способствующие достижению его глобальной цели и преодолению всех негативных явлений.

Далее было выявлено, что единственным показателем, с помощью которого стало возможным измерять и сопоставлять все процессы и явления по отношению к глобальной цели развития, может быть только «время». И уже на основе этого единого показателя был получен единый критерий эффективности для всей человеческой системы и любой ее подсистемы в любом разрезе – это «время между достижением глобальной цели развития и той реальностью, где мир и все его части находятся». Если «время между» сокращается, не возвращаясь вспять, и эволюционно приближается к нулю, это значит, что развитие идет без кризисов. Данный показатель свидетельствует также о том, что мир объективно приближается к достижению глобальной цели, то есть к полной реализации своего будущего, а каждый человек достигает своего совершенства. А если показатель времени возрастает, то это означает, что мировое сообщество и отдельные его части находятся в разных временных пространствах «между», ценности становятся разными, все чаще несовместимыми, и договориться друг с другом не представляется возможным. За этим неизбежно следует нарастание конфликтов вплоть до военных столкновений. Сейчас мы являемся свидетелями пика таких отношений – мы находимся на грани развязывания глобальной войны во всех ее проявлениях. Более того, сейчас все человечество, страны, сообщества и конкретные люди распределены на оси времени между возникновением потребности в реализации цели и ее удовлетворением в разных точках, в разных временных пространствах. Поэтому у них могут быть совершенно разные уровни сознания, и, следовательно,

несопоставимые друг с другом ценности. Согласовать все разнонаправленные интересы чаще всего не представляется возможным, а значит, невозможны достижение глобальной цели развития и приближение будущего.

Закономерности развития человеческой системы

Наши исследования выявили, что весь многовековой путь развития человеческого сообщества состоит лишь из двух фаз развития человеческой системы, которые отражены в соответствующих научных моделях – парадигмах ее развития:

– первая парадигма – между производством и потреблением существует непосредственная связь;

– вторая парадигма – между производством и потреблением связь опосредована [Bondarenko 2014; Bondarenko *et al.* 2017].

Весь путь развития человеческого сообщества условно можно разделить на три этапа.

Первый этап характеризуется преобладанием социального устройства, описанного первой парадигмой развития, выражающейся в непосредственной взаимосвязи между производством и потреблением. Все, что производилось на том уровне ручного труда, которым начинало овладевать человечество, им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники). Развитие человеческого сообщества по отношению к цели происходило стихийно.

С появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников (купцы) и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег, с постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную связь. Формируется второй этап развития, описанный второй парадигмой. Его развитие во времени и пространстве ускоряется с переходом на индустриальные технологии. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня, а также массовое потребление. Производство и торговля ориентируются на массового абстрактного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства форму связи с конкретным человеком с единственной целью – получение максимума прибыли. В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег и к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы, как реальной, так и виртуальной.

Сегодня развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию и наоборот. Поэтому кризисы, хаос и сложность, а также все другие негативные явления в развитии человеческого сообщества в существующей парадигме развития воспроизводятся, но уже в других, глобальных масштабах и с еще большей возможностью катастрофического финала. Сегодняшняя об-

становка в России и во всем глобальном мире – это вершина данной парадигмы развития. Все это свидетельствует о том, что существующая модель развития человечества полностью себя исчерпала и в настоящее время является объективным базисом и источником абсолютно для всех кризисных и негативных явлений, экономических и санкционных противостояний, природных аномалий и катастроф, терроризма, нелегальной миграции и дипломатических, торговых, информационных, кибер- и реальных войн с человеческими жертвами и материальными потерями. Все события, связанные с миграционными процессами граждан разных национальностей из стран, где условия жизни или перспективы хуже, чем в странах, куда они стремятся попасть на постоянное место жительства [Алешковский 2014], особенно с нелегальной миграцией, масштабы которой с середины XX в. значительно возросли и тем самым резко обострили свойственные ей дисбалансы в обеспечении национальной безопасности государств [Он же 2017], – все это звенья одной цепи, продукт существующей модели развития. Фактор времени в этой парадигме человеческих отношений играет самую негативную роль. Поэтому сегодня во всех странах созрел колоссальный запрос на изменения. Но в этот переходный период очень важно иметь научное, фундаментальное понимание выбора пути этих изменений.

Появление в 1970-х гг. информационных технологий, обеспечивающих возможность установления непосредственной коммуникации с потребителем и гибких производственных систем, перенастраиваемых под конкретный заказ в реальном времени, не изменило эту парадигму развития, не закрепило едва появившуюся возможность установления непосредственной связи между производством и потреблением и согласование интересов между ними. Информационные технологии стали самоцелью развития для сбора, хранения и обработки огромных массивов информации и средством создания глобальных рынков.

Между тем только с появлением цифровых и других технологий XXI в. производство может снова ориентироваться на удовлетворение потребностей каждого конкретного человека, не производя ничего лишнего, и на создание условий цифрового равенства в доступе к благам при максимальном их разнообразии. Ведь только цифровое равенство между конкретными людьми, равный доступ к благам цивилизации на основе заказа и согласование их интересов на каждом местном уровне в режиме самоуправления позволят устранить все системные недостатки в социально-экономическом развитии России и каждой страны мира, а также обеспечить равенство между местными уровнями, входящими в тот или иной регион. Далее, обеспечивая равенство между регионами и странами, цифровое равенство обеспечит изменения на глобальном уровне, но не наоборот.

Это значит, что наметился переход к первой фазе социально-экономического устройства жизни людей, описанного в первой парадигме развития человеческой системы, и очень важно его не пропустить. Речь идет о той парадигме, в которой производство может снова ориентироваться на удовлетворение потребностей каждого конкретного человека, не производя ничего лишнего, но это производство будет разворачиваться на новом постиндустриальном уровне, в основе которого будут лежать, например, аддитивные технологии, позволяющие осуществить персонализированное, быстрое в реальном времени производство любых групп товаров для конкретного потребителя.

Возможные модели будущего развития России и мира

Исследования с позиций мировоззренческого подхода показали, что переход к новой реальной модели развития становится возможным только в условиях технологической революции Индустрии 4.0. Во всех странах мира стремительно внедряются в жизнь порожденные ею различные цифровые устройства, искусственный интеллект, Интернет вещей, био-, нейро- и другие технологии XXI в. В этих условиях возможны три модели развития человеческой системы, в каждой из которых по-разному будут складываться условия развития и отношения между государством (властью), обществом, бизнесом и конкретным человеком в связи с выбором разных целей.

Первая модель. Общество осознанно или неосознанно выбирает разные цели развития. Наряду с этим узкой группой лиц ставятся свои собственные цели.

Все группы целей разнонаправлены. Развитие будет идти методом проб и ошибок, будущее неопределенно, то есть момент достижения сингулярности как точки невозврата в достижении разных целей и переходе на новую социально-экономическую модель развития может и не наступить. Но это будет очень растянуто во времени, и использование цифровых и других технологий в этой модели, работающих в режиме ускорения, будет сопровождаться большими человеческими и ресурсными потерями и может привести к апокалипсису. Следовательно, движение к будущему станет происходить очень медленно, с неоднократным возвратом на ранее достигнутые позиции или даже разрушая их. В этом случае выявленная нами глобальная цель развития может оказаться недостижимой.

Вторая модель. Развитие идет в условиях существующей сегодня системы и осознанно в интересах узкой группы людей, принятой ими цели развития и исповедуемых ими ценностей. В такой модели просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевинной которой являются искусственный интеллект и цифровые, биологические и другие технологии манипулирования и управления человеческим сознанием. Конечная цель в такой модели – контроль над всем миром для извлечения максимума прибыли. Риски для государств, общества в целом и человека возрастают, и переход на новую социально-экономическую систему развития делается невероятным. В этой модели человеческих отношений становится еще более возможным возникновение таких явлений, как идеология «Исламского государства»^{***}, которая формирует свои ценности и привлекательна для многих, особенно для молодежи.

Все сказанное выше подтверждается тем, что сегодня сложились условия, когда цифровая революция и другие высокие технологии XXI в., кроме своих положительных сторон, несут колоссальные угрозы, вплоть до угроз существованию человечества. Большинство из них сегодня уже хорошо известны, они обсуждаются в России и за рубежом. И это подтверждает возможность формирования второй модели развития, теоретически полученной с помощью мировоззренческого понимания закономерностей развития человеческой системы. Отсюда мы видим, что в этой модели развития будущее, в котором создаются условия для того, чтобы каждый конкретный человек стал совершенным, недостижимо. Следовательно, апокалипсис неизбежен.

^{***} Деятельность данной террористической организации запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

Третья модель. Развитие идет осознанно, с пониманием конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего в России и в других странах. Ориентация на интересы конкретного человека и их согласование в реальном времени позволяет за счет осуществления с помощью цифровых технологий производства по его требованию, не производящего ничего лишнего, сохранить ресурсы в первозданном состоянии. Появится свободное время для собственного совершенствования, и все это явится единственно возможным условием, способным мотивировать каждого человека, особенно молодого, на обеспечение ускоренного и устойчивого развития по отношению к цели. В этом случае технологическая (цифровая) сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без поворотов вспять приближать момент достижения цели глобального развития.

Сейчас мир находится между первой и второй моделями. Но стремительное внедрение в жизнь различных технологий, цифровых устройств, искусственного интеллекта, био-, нейро- и других технологий XXI в. с одновременным обострением международных отношений, миграционных процессов, санкционных, торговых, дипломатических войн и других негативных явлений вокруг России, между США и Китаем, США и Европой и т. п. ускоренно приближают мир ко второй модели развития. Роботизация во всех сферах делает лишним даже человека высокого ранга. Искусственный интеллект с учетом невероятной скорости перебора данных прошлого может выдать совершенно непредсказуемое решение в настоящем. *Следовательно, государства и их первые лица для собственного сохранения и сохранения своих народов, для обеспечения всеобщей безопасности и перехода на устойчивое развитие должны озаботиться прежде всего решением задачи формирования третьей модели развития и стратегии ее достижения.*

Условия формирования третьей модели развития России и мира

На концептуальном уровне условия формирования третьей модели развития современного мира представляются следующим образом.

Во-первых, спрогнозировав будущее из будущего, в котором время приблизилось к нулю в достижении цели глобального развития – человеку стать совершенным и прийти к высшему разуму, власти каждой страны и общество в целом впервые получают возможность разрабатывать единую для всего мира стратегию своего развития не просто на долгосрочную перспективу, а на всю перспективу, пока не будет достигнута глобальная цель, – каждому конкретному человеку стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане, с высоким уровнем сознания и достигнуть высшего разума. Во-вторых, общество и государство получают возможность управлять только «временем между», обеспечивая его непрерывное сокращение по отношению к глобальной цели. Отсюда делаем вывод, что управлять «временем между» – это значит управлять развитием. Для этого надо перейти на непосредственные отношения между людьми, которые будут базироваться на персонализации производства на основе заказа конкретного человека, не производя ничего лишнего. Осуществить этот переход становится возможным только с помощью цифровых и других высоких технологий XXI в.

Достижение глобальной цели возможно не просто при переходе на новые отношения с помощью технологий XXI в., но при обязательном переходе на каждом

местном уровне на новую модель жизнеустройства с одновременной разработкой механизма ее реализации. Последним является механизм согласования интересов между государством, обществом, бизнесом с интересами каждого конкретного человека в реальном времени и вся ИКТ-инфраструктура связи между ними. И этот же механизм является механизмом становления безопасной для человека цифровой экономики.

Только в этом случае согласование их интересов на каждом местном уровне в режиме самоуправления и в реальном времени позволит устранить диспропорции, десинхронизацию всех процессов во времени и в пространстве. Далее по цепочке будет достигаться цифровое равенство между регионами и будут устраняться диспропорции в развитии как в регионах, странах, так и в мире в целом. Сначала все интересы согласуются на каждом местном уровне, на следующий уровень будут передаваться только те проблемы, которые на местном не представляется возможным решить. Таким образом, до верхнего межгосударственного уровня могут передаваться только проблемы стратегического значения, которые на предыдущем уровне не решаются. Данный подход позволит воплотить в жизнь систему стратегического планирования и управления по отклонениям. Не из центра по вертикали вниз, а наоборот: от конкретного человека на местном уровне и обратно к нему и только по одному стратегическому показателю – «время между». Такая модель управления является чрезвычайно гибкой, так как не приспосабливается к тому, что происходит сегодня в быстроразвивающемся и меняющемся мире, а строится на однозначном понимании будущего из будущего и механизма его достижения.

Это осуществимо при условии осознания правительствами того факта, что стремительное внедрение в жизнь различных современных технологий ускоренно приближает весь мир ко второй модели развития, и попыток формирования третьей модели развития.

Вывод о доминировании второй модели развития приводится в новом докладе Римского клуба «Come on!» [von Weizsäcker, Wijkman], выпущенном в 2017 г. Изложенные Е. фон Вайцеккером и А. Вийкманом на 220 страницах книжного текста концепции носят антиглобалистский характер и де-факто требуют смены всего способа производства и потребления современного человечества. В январе 2018 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе были названы наиболее вероятные риски для мировой экономики: 1) экстремальные погодные явления; 2) стихийные бедствия; 3) кибератаки; 4) мошенничество с данными или их кража; 5) неспособность справиться с неблагоприятными последствиями изменений климата; 6) масштабная вынужденная миграция; 7) рукотворные природные бедствия; 8) террористические атаки; 9) незаконная торговля; 10) пузыри на рынках активов ключевых экономик [Шваб 2017].

На концептуальном уровне стратегию формирования третьей модели развития для России и всех остальных стран мира можно показать на примере достижения 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), провозглашенных ООН.

Считается, что ЦУР формируют образ будущего мира. А если они, как и предыдущие 8 Целей развития тысячелетия, которые также создавали образ будущего, не будут достигнуты? Следовательно, стратегия их реализации – стратегия формирования третьей модели развития. А именно:

1. Мировое сообщество принимает единую глобальную цель развития – человеку стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане, достигнуть высокого уровня сознания и прийти к высшему разуму.

2. 17 Целей и остальной круг потребностей человека при максимальном их разнообразии, но не входящих в противоречия с глобальной целью развития, рассматриваются как подцели цели более высокого порядка.

3. Прогнозный горизонт – не 2030 г., а вся долгосрочная перспектива, пока не будет достигнута цель.

4. Сбалансированность всех компонентов устойчивого развития человеческой системы обеспечивается, во-первых, целостным, системным, комплексным подходом и, во-вторых, объединением всех наук и духовных знаний в единое междисциплинарное знание в понимании достижения глобальной цели.

5. Вместо 169 задач ЦУР решается только одна задача – сформировать на каждом местном уровне новую модель жизнеустройства с одновременной разработкой механизма ее реализации. Последним является механизм согласования интересов между государством, обществом, бизнесом с интересами каждого конкретного человека в реальном времени, на каждом местном уровне каждого из государств. На уровень ООН они поступают как сумма согласованных интересов на региональном и государственном уровнях или с минимумом несогласованных интересов для их решения.

6. Вместо контроля за 338 глобальными показателями, помноженными на показатели региональных и национальных уровней, следует управлять достижением единой ЦУР только «временем между» ее достижением и той реальностью, где находятся каждая из стран и мир в целом. Благодаря этому будут обеспечены непрерывное сокращение «времени между» и все ускоряющиеся темпы приближения реализации глобальной цели развития.

Таким образом, с помощью технологий XXI в. впервые может возникнуть экономика согласованных интересов между государством, обществом, бизнесом и интересами конкретного человека в реальном времени на каждом местном уровне, где все направлено на достижение объективно заданной цели – совершенство человека. И это единственно возможная движущая сила, которая создаст мотивацию для повышения каждым человеком своего собственного интеллектуального потенциала и своей производительности труда, тем самым обеспечивая качество жизни не граждан вообще, а каждого конкретного человека.

В свою очередь, это позволит решить задачу значительного снижения зависимости экономик разных стран от санкций, торговых войн, нелегальной миграции и других вызовов современности. Каждым человеком будут генерироваться новые знания в интересах как всего общества, так и своих собственных. За счет сокращения производства никому не нужной продукции и генерации идей каждым конкретным человеком будут созданы все условия для ускоренного прорыва в будущее. В то будущее, в котором интересы людей станут самым главным приоритетом для государств.

Выводы

Таким образом, в настоящей работе представлены новые методологические основания для определения глобальных ценностей и глобальной цели развития человечества как единой цели для разработки и реализации стратегии формирования будущего всех стран мира, а также механизма его достижения.

Показано, что выстраивать (прогнозировать) весь путь достижения этого будущего, при этом минимизируя затраты, можно только из будущего [Бондаренко 2008; 2011]. То есть из того момента времени в будущем, когда объективно заданная цель – каждому человеку стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане, иметь высокий уровень сознания и прийти к высшему разуму, – уже достигнута. Следовательно, развитие должно пойти не методом проб и ошибок, а осознанно, с пониманием конечной цели, а также в интересах каждого конкретного человека, живущего на планете.

И прогнозный горизонт не ограничивается каким-либо определенным годом, а предполагает всю долгосрочную перспективу, вплоть до достижения глобальной цели. Отсюда вытекает, что глобальные ценности, как и ценности сообществ людей и индивидов, нельзя декларировать, конструировать, проектировать, формировать. Они не будут реализованы. Весь многовековой опыт это подтверждает. Глобальные ценности будут приняты и согласованы только тогда, когда они станут производными единой объективно заданной глобальной цели развития.

Исходя из проведенных исследований, можно заключить, что ключевая роль правительств стран современного мира должна заключаться в синхронном создании новой среды человеческого бытия, адекватной высоким технологиям XXI в. Это единственно возможное условие эволюционно, без возвратов вспять, перейти на развитие без кризисов, устранить все причины возникновения рисков, обеспечить безопасность личности, малой территории, где живет человек, региона, государств и мира в целом. Стратегическая задача в формировании будущего всего глобального мира и каждой из стран в отдельности – обеспечить достижение научно обоснованной глобальной цели развития. При этом глобальные ценности будут согласованы и реализованы только тогда, когда они станут производными глобальной цели развития человечества.

Литература

Алешковский И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира // Век глобализации. 2014. № 2. С. 129–136.

Алешковский И. А. Глобализация международной миграции: социальные проблемы и политические последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2017. Т. 17. № 2. С. 213–224.

Бондаренко В. М. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания, или Прогнозировать будущее можно только из будущего // Прогнозирование будущего: новая парадигма / под ред. Г. Г. Фетисова, В. М. Бондаренко. М.: Экономика, 2008. С. 220–270.

Бондаренко В. М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН. 2011. № 2. С. 25–38.

Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант // Избранные произведения: в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966.

ООН 2000. Цели развития тысячелетия ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/millenium-development-goals> (дата обращения: 30.05.2018).

ООН 2015. Цели в области устойчивого развития ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 30.05.2018).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2017.

Barefoot K., Curtis D., Jolliff W., Nicholson J. R., Omohundro R. Defining and Measuring the Digital Economy. Working Paper 3/15/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bea.gov/sites/default/files/papers/defining-and-measuring-the-digialeconomy.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).

Bondarenko V. Transition to Crisis-free Development: a Myth or Reality? // World Futures. 2014. Vol. 70. No. 2. Pp. 93–119.

Bondarenko V. M., Ilyin I. V., Korotayev A. V. Transition to a New Global Paradigm of Development and the Role of the United Nations in this Process // World Futures. 2017. Vol. 73. No. 8. Pp. 511–538.

Goals for Mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of the Global Community / ed. by E. Laszio. New York : Dutton, 1977.

Inglehart R. The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton : Princeton University Press, 2015.

Reshaping the International Order. A Report to the Club of Rome / ed. by J. Tinbergen. New York : Dutton, 1976.

Weizsäcker E. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome [Электронный ресурс]. URL: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Weizsacker_Wijkman_2018_Come%20on.pdf (дата обращения: 01.10.2018).